

В статье представлены результаты исследования по оценке D-витаминного статуса жителей города Гродно опросно-анкетным методом в сочетании со статистическим анализом. Проведённое анкетирование является основой для дальнейшей работы в направлении коррекции D-витаминного статуса, в том числе путем фортификации продуктов питания.

Ключевые слова: витамин D, D-витаминный статус, инсоляция, анкетирование, фортификация продуктов питания.

АНКЕТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ D-ВИТАМИННОГО СТАТУСА

**РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси
по продовольствию», г. Минск, Республика Беларусь**

*А. С. Кучер, младший научный сотрудник отдела питания;
Т. П. Троицкая, главный научный сотрудник отдела питания, профессор,
доктор технических наук*

Витамин D играет важную роль в минерализации костей и других метаболических процессах в организме человека, таких как кальциевый и фосфатный гомеостаз, скелетный рост. Так, например, дефицит витамина D у детей напрямую связан с рахитом, который приводит к различным скелетным аномалиям, задержке роста и развития ребенка. У взрослых низкие уровни 25-гидроксивитамина D (25(OH)D) связаны с такими заболеваниями опорно-двигательного аппарата, как остеомаляция, остеопения, остеопороз, риск переломов. Кроме того, многочисленные исследования подтверждают взаимосвязь дефицита витамина D с повышенным риском развития сахарного диабета, онкологических, аутоиммунных, сердечно-сосудистых и воспалительных заболеваний. Однако, несмотря на многочисленные последствия для здоровья, данные о D-витаминном статусе населения, в том числе в группах риска (дети, пожилые люди, женщины в период менопаузы и другие), ограничены.

Состояние D-витаминного статуса оценивается по уровню биомаркера 25(OH)D — основной циркулирующей форме витамина D. Установлено, что для обеспечения всех внекостных эффектов витамина D на организм человека необходимо поддержание концентрации биомаркера 25(OH)D в крови выше 30 нг/мл. Выраженный дефицит витамина D соответствует концентрации 25(OH)D менее 10 нг/мл, дефицит — менее 20 нг/мл, недостаточность 20–30 нг/мл [1].

Многочисленные литературные данные свидетельствуют о высокой распространенности низкого уровня 25(OH)D у всех категорий населения, в том числе новорожденных, детей, подростков, беременных и кормящих женщин, пожилых людей. В Республике Беларусь результаты современных исследований по определению содержания витамина D свидетельствуют об аналогичных тенденциях. Так, в работе Э.В. Руденко и соавт. [2] в период с августа по сентябрь 2011 года проведена оценка содержания кальцидиола у 148 женщин в возрасте 49–80 лет (средний возраст $62,00 \pm 8,74$ года), проживающих в различных городах Беларуси: Минске (центральная часть страны), Могилеве (юго-восточный регион) и Бресте (южный регион). В обследованной выборке у 75% женщин в период постменопаузы выявлен дефицит витамина D (содержание 25(OH)D в крови менее 20 нг/мл).

По результатам проспективного, одноцентрового исследования, проведенным сотрудниками Гродненского государственного медицинского университета, у 154 пациентов с артериальной гипертензией II степени в 100% случаев имеется дефицит поступления витамина D с продуктами питания и в 79% — низкий уровень инсоляции. Дефицит витамина D установлен у 33,5% обследованных, недостаточность — у 35,8% [3].

Ученые высказывают предположение, что повышение концентрации 25(OH)D в сыворотке крови выше 30–40 нг/мл должно снизить уровень смертности в Европе примерно на 15% и увеличить продолжительность жизни на 2 года [4].

К основным факторам, способствующим развитию недостаточности витамина D, относят низкий уровень инсоляции, т.е. недостаточную активность на открытом воздухе и как следствие снижение образования холекальциферола в коже, и низкое содержание, зачастую отсутствие, витамина D в пищевом рационе.

Витамины D₂ и D₃ функционируют как прогормоны (т.е. они не имеют биологического эффекта), а поскольку различием между ними является лишь структура их боковых цепей (рис. 1), соответственно, теоретически они используются человеческим организмом одинаково.

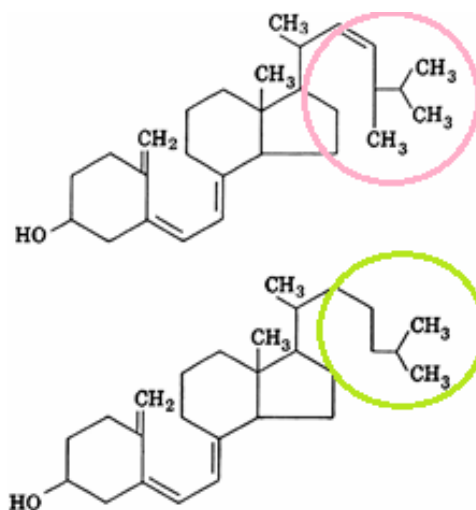

Рис. 1. Структура эргокальциферола (сверху) и холекальциферола (снизу) [6]

Однако следует отметить, что современные исследования опровергают идентичность эргокальциферола (витамин D₂) и холекальциферола (витамин D₃). Последний ученые называют «значительно более мощным» [5] для человеческого организма.

В 2006 году Houghton и Vieth [7] указали на то, что существуют значительные различия в метаболизме двух форм витамина D, которыми нельзя пренебрегать. Аналогично, зарубежными исследователями (L. Tripkovic и соавт.) [8] было выявлено явное преимущество приема холекальциферола в повышении концентрации 25(OH)D в сыворотке крови, независимо от суточной дозы витамина. Подтверждается огромное преимущество и потенциал холекальциферола: он имеет более высокую биологическую активность и стабильность, большую продолжительность действия приблизительно на 33% по сравнению с эргокальциферолом [9]. Таким образом, указанные факты усиливают гипотезу о том, что холекальциферол является более предпочтительным субстратом в поддержании адекватного D-витаминного статуса человека.

Известно, что эргокальциферол образуется путем ультрафиолетового облучения эргостерола, который представляет собой стероид, содержащийся в грибах и некоторых растениях. Холекальциферол синтезируется из 7-дегидрохолестерина в коже животных и человека. Как правило, в человеческий организм поступает комбинация витаминов D₂ и D₃ следующим образом:

- 1) витамин D₃ путем синтеза в коже посредством инсоляции — неотъемлемая часть образа жизни человека;
- 2) потребление пищевых продуктов — природных источников витамина D₃ (например, жирные сорта рыбы, яйца и др.);
- 3) потребление обогащенных продуктов (маргарин, сухие завтраки, молочные продукты), которые обычно содержат витамин D₂;
- 4) прием витаминных добавок (витамины D₂ и D₃).

На интенсивность синтеза витамина D под действием солнечного света оказывают влияние географическая широта, сезон года, время суток, загрязненность воздуха, тип кожи, площадь облучаемой поверхности тела, использование солнцезащитных средств и другие. Зимой страны, расположенные в северных широтах (выше 40°), находятся в зоне риска по недостаточности витамина D, поскольку большая часть ультрафиолетового излучения поглощается атмосферой, а в период с октября по март синтез витамина практически отсутствует. Территория Республики Беларусь расположена в зоне умеренно-континентального климата между 51-55 географической широтой с неустойчивой погодой в период с октября по апрель. Данный факт свидетельствует о неадекватном синтезе витамина D в коже в течение более чем 6 месяцев. Следовательно, в Беларуси, где мало распространены продукты питания, искусственно обогащенные витамином D, дети и взрослые находятся в зоне высокого риска недостаточности кальциферола.

Во всем мире проводятся различные научно-исследовательские мероприятия для оценки D-витаминного статуса и его коррекции. Также и для белорусской науки важно изучение распространенности недостаточности витамина D с целью разработки способов по ее предупреждению с учетом особенностей образа и условий жизни, привычек и пищевых предпочтений населения Республики Беларусь.

Для анализа обеспеченности организма витамином D наряду с биохимическими методами (эти испытания, как правило, очень дорогостоящие и трудоемкие) применяют метод анкетирования, так как он является самым доступным, быстро информативным и относительно объективным способом исследования.

Цель нашего исследования — оценка обеспеченности витамином D жителей города Гродно методом анкетирования.

Объекты и методы исследований. В качестве метода анализа был выбран анкетный опрос. Была разработана анкета и проведено анонимное анкетирование, способствующее идентификации людей с высокой и низкой вероятностью дефицита витамина D. Анкета состоит из 27 вопросов, разделенных на 2 блока: 1) основные данные об употреблении в пищу витаминизированных продуктов, БАД и уровню инсоляции и 2) дополнительные данные, вопросы, уточняющие портрет респондента и состояние его здоровья. Вопросы анкеты закрытые, респонденту предлагалось выбрать один из предложенных вариантов ответа, что позволило сформировать большой и информативный массив данных, который является легко анализируемым.

В рамках исследования был проведен традиционный анкетный опрос жителей г. Гродно, а также опрос с использованием сети Интернет (анкеты распространялись через группы в социальных сетях).

Полученные данные были проанализированы методами математической статистики с использованием программы Microsoft Excel 2010.

Результаты исследований и их обсуждение. Проведено традиционное анкетирование жителей г. Гродно в период с июня по сентябрь 2017 г. Всего было опрошено 224 респондента, которые были разделены по двум демографическим критериям: пол и возраст.

Среди опрошенных (рис. 2) 66,5% составили женщины (149 человек) и 33,5% — мужчины (75 человек).

Опрошенные респонденты относятся к различным возрастным группам: 6,7% относятся к группе людей в возрасте младше 18 лет, 51,8% относятся к возрастной группе 18–24 лет, 25,4% к группе 25–35 лет, 5,4% — к группе 36–45 лет, 4,9% — к группе в возрасте 46–55 лет и 5,8% опрошенных составляют группу людей свыше 56 лет.

В результате анкетирования в летнее время года стало известно, что большая часть опрошенных (31,9%) проводят на открытом воздухе 2–4 часа в день, 1–2 часа в день пребывают на улице 28,8% респондентов, менее одного часа — 19,9% и более 4 часов — 19,5%. При этом средняя продолжительность пребывания на улице в день более высокая оказалась у мужчин в возрасте от 18 до 35 лет, в то время как основная часть женщин предпочитает проводить большую часть времени в помещении (рис. 3).

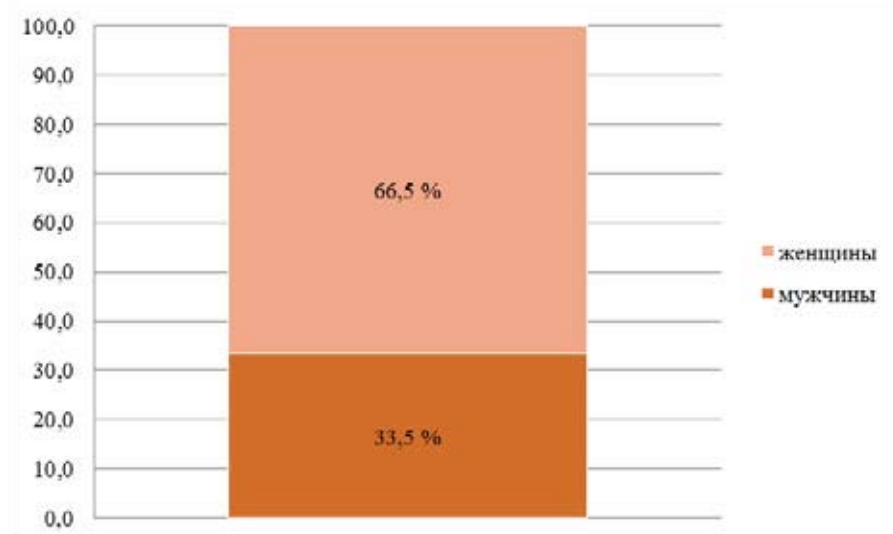

Рис. 2. Распределение опрошенных по полу

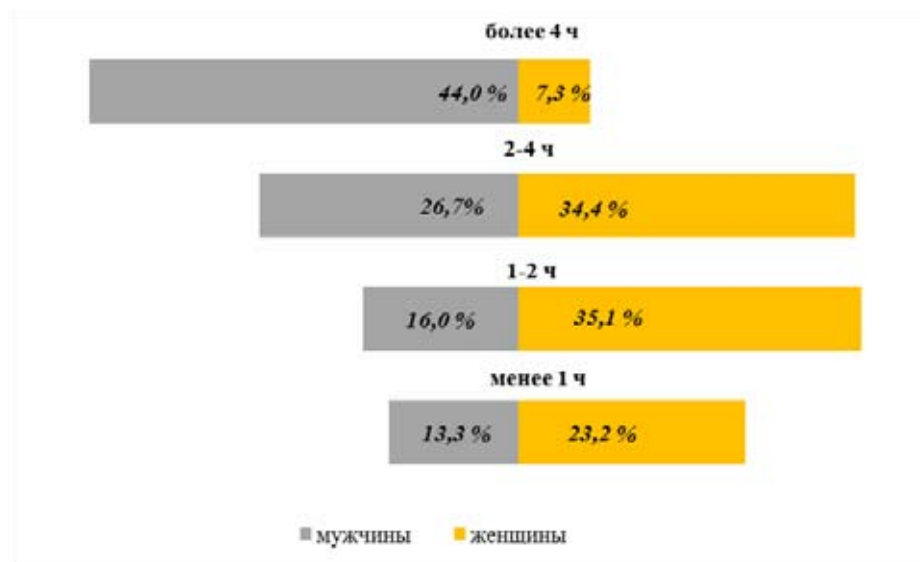

Рис. 3. Продолжительность пребывания респондентов на открытом воздухе

Важно отметить, что у половины опрошенных солнечному воздействию подвергается всего около 5% тела (кисти рук и лицо), причем у женщин данная тенденция более ярко выражена, чем у мужчин (рис. 4). При этом преимущественная часть анкетированных (87,7%) уверена, что получает витамин D посредством инсоляции.

Среди общего числа опрошенных на вопрос «Загорали ли Вы в течение последних 6 месяцев?» положительно ответили 60,5% (138 человек) и только 7 респондентов из 224 указали, что посещают солярий. При этом установлено, что лишь 9,8% участников анкетирования использует солнцезащитные крема.

Также в анкете были предусмотрены вопросы, оценивающие физическое состояние опрашиваемых, поскольку основными неспецифическими симптомами дефицита витамина D в организме являются хроническая усталость, нервные расстройства, раздражительность, депрессивные состояния, мышечная слабость, болезненное утолщение суставов и другие. Так, например, 42,7% (основную часть составляют женщины в возрасте 18–24 лет) считают, что у них энергии и мышечной силы гораздо меньше, чем должно быть. Кроме того, 22,4% респондентов страда-

ет регулярными головными болями и/или мигренями; 16,7% испытывает частые боли в костях и суставах, причем у четвертой части из них (в основном мужчины и женщины в возрасте 46–65 лет) диагностированы болезни костей, такие как остеопороз и артрит. Важно отметить, что молодые женщины более подвержены вышеуказанным недугам, чем мужчины. На рис. 5 отражены результаты ответов на вопрос о частоте заболеваний распространенными вирусными заболеваниями (простуда, грипп и другие).

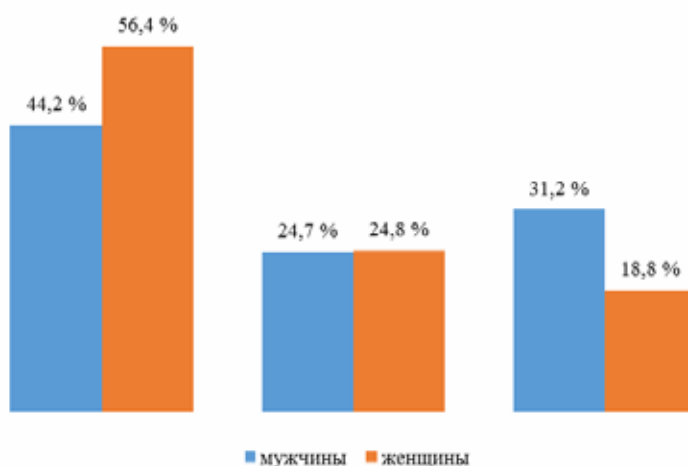

Рис. 4. Подверженность респондентов инсоляции

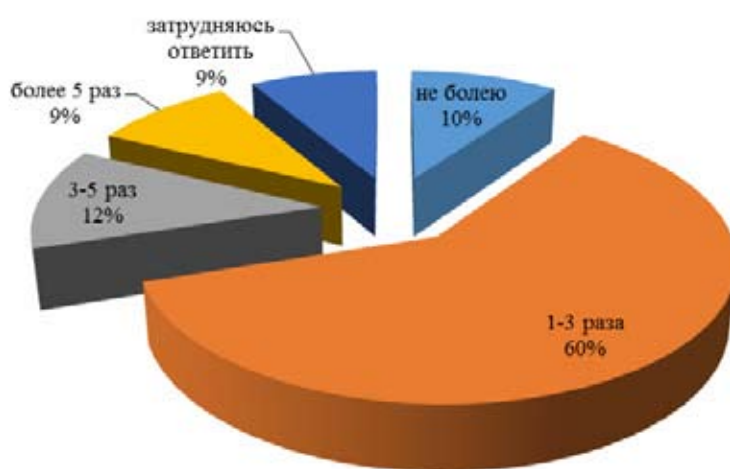

Рис. 5. Частота заболевания респондентов распространенными вирусными заболеваниями

Вызывает также опасение тот факт, что только один респондент (женщина в возрасте 18–24 лет) делал тест на содержание витамина D в крови. Причем результат показал дефицит, и медицинские работники диагностировали болезнь костей.

Оценивая уровень ознакомленности с понятием «витаминизированные продукты», было выявлено, что почти все опрошенные (94,6%) знакомы с ним и считают данные продукты полезными. При этом 47,4% опрошенных думают, что витаминизированные продукты отличаются на вкус от невитаминизированных. При покупке продукта в магазине 75,0% анкетированных предпочтение отдадут витаминизированному продукту, 23,7% — не обращают на это внимание (рис. 6).

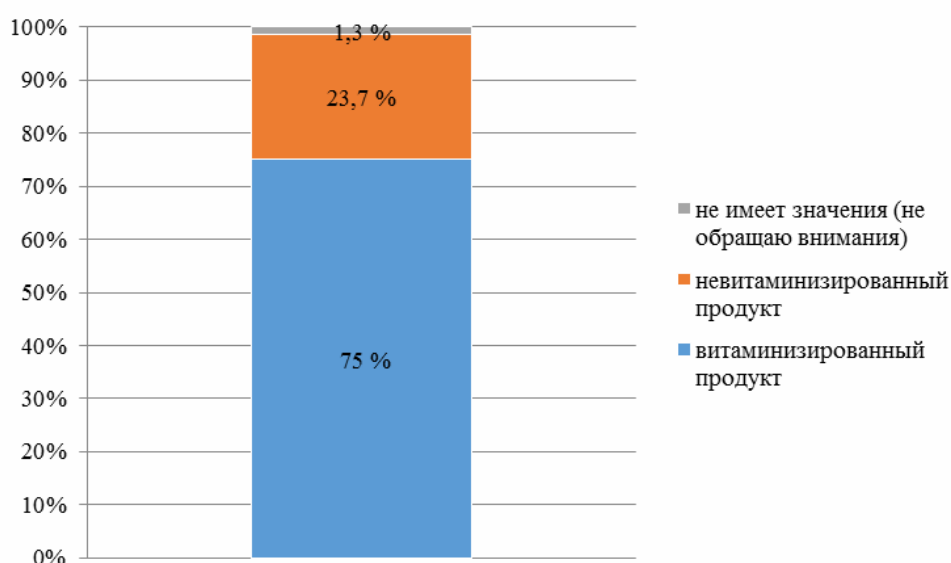

Рис. 6. Предпочтения респондентов при покупке витаминизированных продуктов

Почти все респонденты (90,8%) указали, что приобретают в магазинах обогащенные пищевые продукты. На просьбу указать таковые, первое место заняли молочные продукты и соль, на втором месте по популярности — хлеб и хлебцы, реже — сухие завтраки, печенье и соки (рис. 7). 91,2% анкетированных согласны с тем, что нужно витаминизировать большее количество продуктов питания.

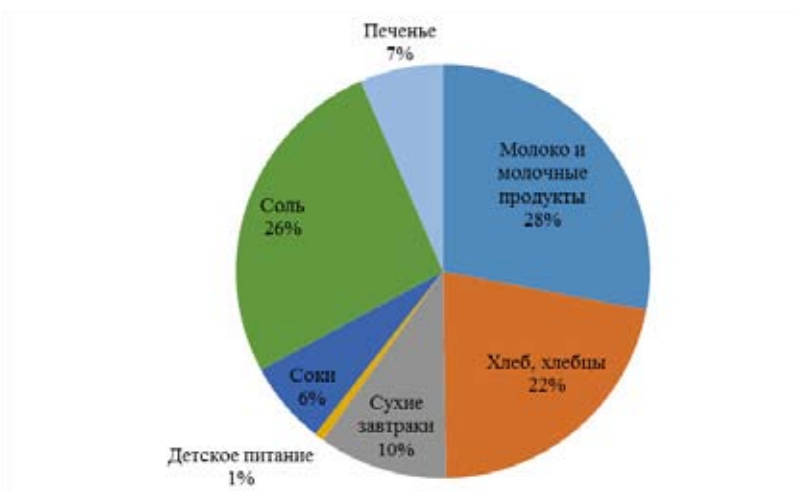

Рис. 7. Предпочтения респондентов по видам обогащенной продукции

Что касается дополнительного приема БАД, половина опрошенных считает употребление витаминов в форме лекарственных препаратов не обязательным и таковых не принимает. Чаще всего анкетированные употребляют витамины зимой — 38,7% случаев, осенью и весной — по 25,8%, летом — 9,7%. При этом никто из опрошенных, принимающих витамины, не владеет информацией о количественном содержании витамина D в них. Также вызывает опасение то, что значительное количество опрошенных женщин-матерей (86,7%) на вопрос «Во время беременности Вам советовали врачи принимать витамин D?» ответили отрицательно, остальные — затрудняются ответить.

Таким образом, результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о высоком риске распространенности недостаточности (дефицита) витамина D среди взрослого населения. Это

обусловлено, прежде всего, малой величиной ультрафиолетовой экспозиции. Доказано, что воздействие на кожные покровы солнечных лучей повышает уровень 25(OH)D. Но, к сожалению, все реже белорусское население проводит время на открытом воздухе и, кроме того, загрязненная атмосфера, пигментация, одежда, солнцезащитные крема значительно задерживают ультрафиолетовые лучи. И ещё один неблагоприятный момент — снижение количества солнечных дней в году, особенно поздней осенью и зимой. Следует также обратить внимание, что чем старше возраст, тем меньше в коже образуется витамина D даже при благоприятных условиях. Таким образом, практически каждого жителя нашей страны можно отнести в группу риска по дефициту этого витамина.

Регулярное обследование состояния здоровья и питания населения Беларуси разных групп свидетельствует о наличии дефицита важнейших пищевых веществ, в том числе витамина D, в результате чего возникают различные неинфекционные заболевания сердечно-сосудистой, опорно-двигательной систем и др. Всё это является следствием, в числе прочих факторов, неадекватных пищевых предпочтений. Опрос показал снижение мышечного тонуса, высокую частоту заболеваемости респондентов вирусными заболеваниями, болезнями костной системы и развитие других недугов, что может быть следствием недостаточного поступления витамина D в организм. Причем данная тенденция более ярко выражена у молодого поколения.

В настоящее время накоплено немало данных о влиянии кальциферола на иммунную систему, восприимчивость к инфекционным заболеваниям, на предотвращение многих других серьезных негативных последствий авитаминоза D для организма, что требует разработки методов его профилактики. Необходимо расширение представлений у населения всех возрастных групп об изменчивости D-витаминного статуса, его влиянии на заболеваемость и профилактике недостаточности витамина D.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости практически круглогодичного дополнительного приема витамина D. Здесь ведущую роль приобретает диетический фактор, поскольку солнечного излучения в нашей стране не достаточно для поддержания адекватной обеспеченности витамином D. Причем важно учитывать в поиске способа коррекции D-витаминного статуса сезон года, уровень обеспеченности холекальциферолом, пищевые привычки, частоту потребления продукции, содержащей витамин D.

Проведенное анкетирование показало, что большинство респондентов готово приобретать и приобретает витаминизированные и обогащенные продукты питания. Это является несомненным преимуществом, поскольку разработка подобных продуктов является одним из основных векторов в коррекции D-витаминного статуса и сохранения здоровья населения Республики Беларусь.

Данные анкетирования позволяют сделать вывод о распространенности недостаточности витамина D ввиду ограниченного воздействия солнца и пребывания на открытом воздухе незначительное количество времени в течение дня, узких представлениях населения о D-витаминном статусе и способах его коррекции, низкого уровня потребления витаминизированных продуктов и препаратов, содержащих холекальциферол. Поэтому необходимы меры для повышения информированности населения не только о преимуществах воздействия солнечного света и, в частности, в отношении соответствующего уровня воздействия на поверхность тела, но и о грамотно составленных пищевых рационах и обогащенных продуктах питания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шепелькевич, А. П. Современные подходы к профилактике и лечению дефицита витамина D / А. П. Шепелькевич // Медицинские новости. — 2016. — № 6. — С. 11–17.
2. Определение статуса витамина D у женщин постменопаузального возраста, проживающих в различных регионах Республики Беларусь / Э. В. Руденко [и др.] // Боль. Суставы. Позвоночник. — 2012. — № 3. — С. 103–105.
3. Здоровоохранение и медицинская наука Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.med.by>. — Дата доступа: 16.08.2017.

4. Vitamin D Status in Central Europe / P. Pludowski [et. al.] // Int J Endocrinol. — 2014; 2014: 589587, doi: 10.1155/2014/589587.
5. Heaney, R. P. Vitamin D in health and disease / R. P. Heaney // Clin J Am Soc Nephrol. — 2008. — Vol. 3, № 5. — P. 1535–1541.
6. Schmid, A. Natural vitamin D content in animal products / A. Schmid, B. Walther // Adv. Nutr. — 2013. — Vol. 4. — P. 453–462.
7. Houghton, L. A. The case against ergocalciferol (vitamin D₂) as a vitamin supplement / L. A. Houghton, R. Vieth // Am J Clin Nutr. — 2006. — Vol. 84. — P. 694–697.
8. Comparison of vitamin D₂ and vitamin D₃ supplementation in raising serum 25-hydroxyvitamin D status: a systematic review and meta-analysis / L. Tripkovic [et. al.] // Am J Clin Nutr. — 2012. — Vol. 95, №6. — P. 1357–1364.
9. Zarowitz, B. J. The value of Vitamin D₃ over Vitamin D₂ in older persons / B. J. Zarowitz // Pharmacy column. — 2008. — Vol. 29. — P. 89–91.

Рукопись статьи поступила в редакцию 23.10.2017

T. P. Trotskaya, A. S. Kucher

QUESTIONING METHOD OF ASSESSMENT OF D-VITAMIN STATUS

The article presents the results of a study whose purpose was to assess the D-vitamin status of Grodno residents by a questionnaire survey method in combination with statistical analysis. The questionnaire is the basis for further work in the direction of correction of D-vitamin status, including by fortification of food.

Keywords: vitamin D, D-vitamin status, insolation, questioning, fortification of food products.

УДК 664.8/9:621.798-036

Разработка новых видов полимерных материалов производится с учетом свойств пищевых продуктов, характера их потребления, способа реализации, особенностей хранения и транспортировки. Полимерные материалы, используемые в пищевой промышленности и контактирующие с продуктами питания, должны соответствовать следующим санитарно-гигиеническим требованиям: не изменять органолептические свойства продуктов (вкус, запах, цвет); не содержать компоненты, которые могут экстрагироваться пищевыми средами или реагировать с ними. Прогрессивными видами упаковки пищевых продуктов являются «активная», биоразлагаемая, 3-D упаковка, упаковка-контролёр, упаковка с антибактериальной защитой.

Ключевые слова: пищевая промышленность, пищевые продукты, упаковка, полимерные материалы

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ УПАКОВКИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь

А. Н. Лилишенцева, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедры товароведения продовольственных товаров;

М. Ю. Бойко, начальник учебно-испытательной лаборатории кафедры товароведения продовольственных товаров

Упаковка представляет собой средство или комплекс средств, обеспечивающих защиту пищевой продукции и окружающей среды от повреждений и потерь и облегчающих процесс транспортирования, хранения и реализации продукции [1].